

Погружение в Дебри II

Не успела Мана договорить, как вошел Ханада Кацуо, одетый в потрясающий и, без сомнения, дорогой костюм перламутрового цвета, с белоснежными волосами до колен, которые выглядели еще более дорого уложенными. Мужчина выглядел словно актер, а его эмоции действительно казались наигранными:

— Мана-чан, я так рад тебя видеть! Мне только стало интересно как ты поживаешь и тут... Ты с друзьями? Появились какие-то проблемы с нашим деловым предложением, ты хочешь обсудить мое спонсорство или что-то еще? О, этот мальчик, ты Шимо, верно? У нас с твоим отцом был бизнес, когда ты был еще маленький...

Мане было спокойнее, когда в ответ ему Шимо молчал. В его глазах можно было прочитать неодобрение к мужчине и, должно быть, Шимо был прекрасно осведомлен о репутации Ханады.

— Ханада-сан, я вам очень благодарна за спонсорство и намерена разрешить вам завершение вашей части сделки. Однако, мне было интересно, сможете ли вы выручить нас кое с чем, видя, как я успешно... — Ханада улыбнулся. Мана поняла, что до Ханады сразу дошло в чем было дело.

— Спасла мою жизнь, нет ничего постыдного в том, чтобы признаться в этом, это очень даже почетно, честно... В любом случае полагаю, тебе нужно проконсультироваться со мной? Насчет чего, может искусства? — сказал Ханада, фокусница тихо стояла. Как она должна была объяснить ему, что она хотела осведомиться в сфере криминала? Она вообще не умела вести подобного рода разговоры!

Внезапно заговорил Шимо, Мана была готова выбить из него весь дух за то, что он спасает ее честь.

— Нет, Ханада-сан, БИЗНЕС; мы полагаем, что сейчас мы заинтересованы некоторыми вашими конкурентами, поэтому было бы неплохо вам помочь нам, подсказав имя человека, который контролирует... Общественные отношения... На территории зала Хиро.

Ханада повернулся и потер подбородок, он понял, что имеет ввиду Шимо. Мана была удивлена, что он знал такой жаргон как «вор в законе». Может его отец был как Кацуо? Нет, этого не могло быть, вероятнее всего отец Шимо часто взаимодействовал с такими же как Ханада Кацуо, поэтому и отец, и сын знали эту манеру речи, а «общественные отношения» должно быть значили то, чем промышляют хулиганы. Ханада развернулся и вздохнул:

— Ну и ну... Вот это дилемма... Обычно я не обсуждаю бизнес с детьми, но полагаю в случае Маны-чан я могу сделать исключение... Полагаю, ты здесь по официальному поручению Администрации Конохи? Миссия? — Сугеми покачал головой, — Давайте назовем это частным расследованием.

Ханаде такое откровение пришлось по душе, Мана действительно не знала, почему Нара решил прояснить все детали этого дела.

— Вот оно что... Ну... Полагаю, что преимущество таких «частных расследований» заключается в том, что они не ограничивают чьи-либо действия, я должен назначать больше молодых «частных сыщиков» к моим конкурентам, так у меня будет меньше проблем. Потом... Это дело, боюсь, Мана-чан, ведется немного иначе. Видишь ли, то, о чем ты просишь меня, значит донести на такого же человека как я, который вполне вероятно может разоблачить меня как неблагородного бизнесмена в случае, если дело выйдет за рамки этого разговора. Такой риск требует достойной сделки, услуга за услугу... Понимаешь?

Мана мгновенно начала жалеть о том, что завела об этом речь, но у нее не было выбора, она не могла позволить Сугеми и Шимо пытаться мужчину, она была готова, по крайней мере, выслушать Ханаду, ничего плохого ведь не случится, да?

— Я не думаю, что у меня есть много чего вам предложить, Ханада-сан, если вы хотите что-то конкретное, боюсь, вам придется это уточнить, подобного рода разговор у нас с вами первый и последний раз.

Мана старалась держаться храбро, но ее голос немного дрожал, она знала какие сделки обычно заключал Ханада. Шимо выглядел раздраженным, данный разговор, который заставил Ману чувствовать себя неудобно, задел Шимо как джентльмена. Он, должно быть, понял, что она не горела желанием заводить об этом речь, и он, вероятно, понемногу начал выявлять причины, по которым Мана предпочла эту сделку пыткам. В конце концов, он был самым умным шиноби своего поколения.

— Кацуо-сан, подождите, вы уверены, что поступаете правомерно? Из того, что я слышал, Мана-чан спасла вам жизнь, вам и вашей семье, это, несомненно, своего рода поблажки в сторону бизнеса?

Ханада поправил галстук.

— Да, Мана-чан спасла жизнь мне и моей семье, она также способствовала поимке людей, ответственных за угрозу Конохе, отправленных позднее в Исправительную Колонию строгого режима. Вот что является ценой того, что тебя просто впустили в мое имение, а для меня этот выливается в разговор с группкой детишек, у которых и вовсе нет официального объяснения для визита сюда или переговоров со мной насчет бизнеса. По правде говоря, спасти мою жизнь недостаточно, чтобы завоевать мои симпатии, парень. Что касаясь того, что бы я посоветовал тебе дать, Мана-чан, это твоя магия. Передай мне право собственности на Фокусницу Конохи как на торговую марку, разреши мне быть менеджером твоих шоу и продолжай мне выплачивать половину от твоих заработков пока ты не забросишь это дело. Это моя сделка, информация для Фокусницы Конохи, я сдам чей-то бизнес и получу еще один бизнес взамен, только так это кажется честным...

Мана начала трястись, голоса внутри кричали, что она просто не могла так поступить! Она

прекрасно понимала, почему Ханада был так заинтересован в купле практически всех развлечений Конохи также, как и предметов искусства. Он знал силу этой индустрии, знал насколько люди увлекались пьесами, музыкой и чем-то подобным магическим шоу Маны, но она была наслышана о том, на что была похожа эта жизнь. Она была бы практически его марионеткой, давая выступления когда и где он скажет, а также выплачивая ему ровно столько, сколько он запросит, именно он контролировал бы все ее выступления. Если он скажет, что приспособления ее отца и ее обманные трюки не приносят доход, у него было бы полное право убрать их из программы. Все, о чем он просил, для любого другого человека звучало бы незначительно, но для Маны это означало отдать половину жизни. Внезапно ей пришлось взвесить, стоит ли вообще нужная информация таких жертв?

Ханада улыбнулся, он почувствовал слабое место Маны и решил воспользоваться этим.

— Ну, полагаю, если добавишь сверху к моим выплатам еще десять процентов, я отправлю моих людей, чтобы взять их, судя по твоим щекам, у тебя есть еще чему поучиться касаясь выяснения отношений с подобными им людьми. Это в моих же интересах, в качестве твоего спонсора, позаботиться от том, чтобы моя маленькая фокусница выглядела как можно лучше, ты же этим гордишься, не так ли? В конце концов, ты же в некотором смысле артист... — речь Ханады была короткой, лезвие Шимо было направлено прямо ему в лицо.

— Если еще раз вы заговорите с Маной в таком тоне, я нападу на вас! Нападу на вас так, как мне следовало сделать, когда вы попросили моего отца убедить мою мать продать вам свою галерею! — Ханада пожал плечами.

— Я вполне имею право разговаривать с Маной-чан как захочу, я ее спонсор, в конце концов, я владею Фокусницей Конохи еще на один год... — Ханада сбился с мысли и начал дрожать, но не как Мана прежде. Мана даже не заметила, как ее руки яростно складывали печать, она не заметила, как в порыве злости моментально применила гендзюцу.

— Мне жаль, Ханада-сан... Но я вам не принадлежу, я вполне способна сейчас оплачивать свою ренту сама без вашей помощи. Если вы захотите расторгнуть эту сделку, я пойму вас. Мой ответ - я никогда не буду птичкой, которую вы можете запереть в клетке и показывать своим гостям, это не то, чего придерживается Фокусница Конохи. Если бы я стала вашей марионеткой, я была бы вынуждена перестать заниматься магией, поэтому вам я не продам ее.

Ханада встал и поправил свой костюм, после всего беспорядка, который возник, когда он пытался уклониться от гендзюцу, что он увидел.

— Хм-м... Мне интересно, Мана-чан, интересно, сможешь ли ты оплачивать ренту, когда твой отец в таком состоянии... Я сомневаюсь, что люди с ограниченными возможностями смогут получать такие же деньги, если вообще что-либо... — удар Сугеми прилетел прямо в живот замолкнувшему мужчине.

— Ты мне не нравишься и с самого начала не нравился, начнем с этого, ты бесполезен для нас что значит, ты стоишь на моем пути к написанию книги, более того, ты раздражаешь моих

друзей, что значит, они будут не в лучшей форме к моменту работы над тем, что войдет в сюжет моей манги, — развернулся Сугеми и ушел, Мана с Шимо последовали за ним - это было ошибкой! Ханада был невероятно опасным, в какой момент все начало так стремительно идти по наклонной?! Мана запустила в него гендзюцу, а Сугеми ударил его! Он заставлял людей испаряться и за меньшие погрешности, когда мужчина выпрямился, он улыбнулся и сказал свои заветные слова прежде, чем все трое покинули комнату:

— Мне грустно, что мы так и не смогли договориться. Может, в другой раз... — его вежливость заставила Ману задуматься о том, что их будущее теперь было еще более туманно. Теперь, с властителем всего преступного мира Конохи эта миссия для троицы стала еще сложнее вместо того, чтобы переговорами способствовать поискам людей, ответственных за ограбление людей.

<http://tl.rulate.ru/book/59918/2056076>